

Жила-была кухарка по имени Гретель; она носила башмаки с красными каблуками, и когда выходила в них со двора, то вертелась во все стороны и была очень довольна собою, думая про себя: «А ведь все же я недурна».

И когда приходила домой, то под веселую руку выпивала глоток вина, а так как вино возбуждает аппетит, то она отведывала лучшее из того, что она варила.

И отведывала до тех пор, пока не насыщалась, да еще приговаривала: «Как кухарке не знать, что она готовит!»

Случилось, что однажды ее хозяин сказал ей: «Гретель, сегодня вечером придет ко мне гость; так ты приготовь мне пару курочек, да повкуснее!» — «Приготовлю, сударь, будьте покойны», — отвечала ему Гретель.

Вот заколола она кур, выпотрошила, оципала, насадила их на вертел и, когда за вечерело, принесла их к очагу, чтобы зажарить.

Курицы на огне стали уж зарумяниваться и поджариваться, а гость все еще не приходил.

Тогда Гретель закричала хозяину: «Коли гость не придет, так я должна кур снять с огня; но, право, жалко будет, если их не теперь есть станут, когда они всего сочнее». Хозяин отвечал ей: «Ну, так я же сам сбегаю за гостем».

Но чуть только он отвернулся, Гретель тотчас сняла вертел с огня вместе с курами и подумала: «Чего мне так долго тут стоять у очага и потеть, и жажду терпеть? Кто еще их знает, когда они придут? Тем временем не сбежать ли мне в погреб да не хватить ли глоточек винца?»

Сбежала, кружку к бочке подставила, сказала: «Ну-ка, Гретель, благословясь!» — и глотнула порядком. «Рюмочка рюмочку за собою ведет, — сказала она, — да притом и нехорошо сразу-то обрывать!» И еще хлебнула вина не жалеючи.

Затем вернулась на кухню, опять вертел на огонь поставила, кур маслом вымазала и весело стала вертеть вертел над огнем.

Жаркое отлично пахло, и Гретель подумала: «Пожалуй, еще чего-нибудь не хватает там, попробовать все же не мешает! — пощупала кур и пальцы облизала. — Э-э! Да какие же вкусные! Просто грешно их теперь же не съесть!»

Подбежала к окошку посмотреть, не идет ли ее хозяин со своим гостем, но никого не было еще видно; подошла опять к курам да и подумала: «Одно крылышко как будто уж и подгорать стало, лучше я его съем!»

Отрезала крылышко, съела его, и очень оно ей понравилось. Как только она с ним справилась, так сейчас же ей пришло в голову: «Надо уж и другое крылышко отрезать, а то хозяин тотчас заметит, что чего-то недостает».

Съевши оба крыла, она опять подошла к окошку посмотреть, не идет ли хозяин, и опять его не увидела. «Кто их знает, — подумала она, — пожалуй, еще и совсем не придут либо зашли куда-нибудь... Э, Гретель, да чего тебе тревожиться! Одну уж начала, сходи-ка еще да хлебни разок и доедай всю курицу! Как всю-то съешь, так и успокоишься!.. Зачем пропадать Божьему дару?»

Вот и сбегала она быстренько еще разок в погреб и порядком там винца хлебнула, и превесело изволила докушать в свое удовольствие одну курочку.

Когда и после этого хозяин не вернулся домой, Гретель стала и на другую курицу посматривать и сказала: «Где одна поместилась, там и другой найдется место. Ведь обе они — пара! Коли ту съела, так и эту оставлять нечего! Да и если я еще немного выпью, это, пожалуй, тоже не повредит!»

И точно: еще разок заглянула она в погреб, еще весьма усердно выпила винца и затем отправила вторую курицу туда же, где уже находилась первая.

В то время, как она этой второй курочкой лакомилась, вернулся хозяин домой и крикнул ей: «Поскорее, Гретель! Гость мой идет сейчас за мною следом!» — «Слушаю, сударь, — отвечала Гретель, — все сейчас будет готово!»

Хозяин заглянул посмотреть, накрыт ли стол, взял большой нож, которым собирался разрезать кур, и на ходу стал точить его.

Тем временем и гость подошел, и вежливенько постучался у входной двери.

Гретель подбежала к двери посмотреть, кто стучит, и когда увидела, что стучит гость, она тотчас приложила палец к губам и сказала: «Тсс! Тише! И постарайтесь поскорее отсюда убраться, потому что если вас здесь мой хозяин захватит, быть вам в беде! Хоть он вас и звал на ужин, но у него иное на уме: он собирается отрезать вам оба уха. Не угодно ли послушать, как он нож-то точит?»

Гость прислушался и стремглав бросился с лестницы...

А Гретель, не будь глупа, побежала к хозяину и давай вовсю кричать: «Хорошего вы гостя пригласили, нечего сказать!» — «Да что такое, Гретель? Что хочешь ты сказать?» — «Да как же? Ведь я вам только что хотела кур-то подать на стол, а он у меня их выхватил, да и был таков!» — «Экая досада! — сказал хозяин, которому стало жаль славных кур. — Ну что бы ему хоть одну мне оставить, чтобы было чем мне поужинать».

И он стал кричать вслед гостю, чтобы тот вернулся, но гость прикинулся, что он глух на ухо, и

только еще больше прибавил ходу, поминутно оглядываясь назад.

Тогда хозяин сам пустился за гостем бежать вдогонку, все еще держа нож в руке, и кричал ему вслед: «Одну только! Только одну!» — он хотел этим дать понять, чтобы гость оставил ему одну из куриц, а не захватывал бы с собою обеих.

А гостю-то слышалось, что он кричит: «Одно только! Только одно!»

Он подумал, что дело идет об одном из его ушей, и мчался со всех ног, чтобы донести до дому уши в целости.

